

Но наш нестигаемый дитя судьбы не забыл о своём «горячем» задании. Он решительно протянул левую руку и положил её на пресс лучшего друга.

Сдержанное выражение Фу Сыюаня застыло, а во взгляде проступила неясная тёмная глубина.

— ...

Гу Чэньюй ломал голову, но так и не придумал, как выполнить задание, поэтому оставалось лишь набраться наглости и продолжить:

— А-Тан, у тебя... у тебя пресс довольно красивый.

Затем он взял руку Фу Сыюаня и положил себе на плоский живот. Кисть у того была необычайно бледной и длинной, на тыльной стороне чуть выступали вены, резко контрастируя с тёплой белизной кожи Гу Чэньюя.

— У меня сейчас такого ещё нет, но скоро будет! В прошлой жизни ты ведь видел — у меня тоже всё было очень красиво, правда?

Наблюдавший за этим Линлинци цокнул языком.

□Эй, ты, дубина, что творишь? Я спрашиваю, что ты вообще делаешь? Айгу, ц-ц... Похоже, пришло время передать тебе тайное искусство нашей школы Хайтан.□

Линлинци окончательно убедился: Гу Чэньюй — непробиваемый камень.

□У мужчин какие места чувствительные?□

□Мочки ушей, шея, грудь и... ну, там! Сначала вот так, потом этак, а в конце...□

Старший тараторил без остановки, а Гу Чэньюй вынес из всей лекции только одно.

Трогать, трогать и ещё раз трогать!

Трогать решительно, с чувством, умело; то приближаясь, то отстраняясь — и сразу бить в самую точку!

Гу Чэньюй задумался на мгновение.

Вот оно что. Поучительно.

Слова старшего Линлинци напомнили ему одну важную вещь: он, Гу Чэньюй, вообще-то знает медицину! Искусство врачевания бездонно и велико.

Точка Гуань-юань укрепляет почки и эссенцию, согревает ян и восполняет ци.

Точка Цихай восполняет ци, питает кровь и укрепляет почечный ян.

То же относится к точкам Шэньшу и Минмэнь на пояснице. Если он надавит Фу Сьюаню на эти точки, то, возможно...

Прекрасно! Просто прекрасно! Старший и правда достоин звания старшего.

□...□

Гу Чэньюй не стал откладывать дело в долгий ящик. Обе его руки уже без всяких церемоний легли Фу Сьюаню на бока.

— А-Тан, ты столько сил потратил, массируя меня. Услуга за услугу — теперь я тебе помогу!

— Подожди! Чэньюй...

Фу Сьюань вздрогнул так, что едва не ушёл под воду. Под мокрыми чёрными волосами скрывались пылающие уши. Под водой голень Гу Чэньюя невзначай коснулась его колена и тут же отстранилась, а руки юноши и вовсе не знали меры: там, где любимый человек разминал пальцами поясницу, разливалось густое щекочущее тепло.

— Всё нормально. Я помогу, помогу.

Казалось, вода в духовном источнике внезапно стала горячее на несколько градусов. Мир перевернулся, и Гу Чэньюй обнаружил, что Фу Сьюань резко прижал его к каменной стене, заключив между собственными руками.

Действует!

Глаза Гу Чэньюя засияли. Фу Сьюань всегда был тонкокожим и наверняка просто ужасно смущался.

Чтобы тот от стыда не выскочил из источника, не одевшись и не сбежав, Гу Чэньюй облепил его, словно осьминог. Дитя судьбы, целиком поглощённое заданием, совершенно не понимало, насколько двусмысленно выглядит их поза.

Фу Сыюань был на грани безумия.

Глаза юноши тоже блестели от влаги, а его голос снова и снова звучал у самого уха. Гу Чэньюй не замечал, что говорит успокаивающе и почти умоляюще, липко и мягко, будто капризничает перед близким человеком.

— Не двигайся. Просто не смотри на меня, и всё. Я тебе помогу.

Фу Сыюань больше ничего не сказал. Он лишь стиснул зубы, крепче обнял юношу, вдохнул травяной аромат его волос и закрыл глаза, позволяя себе утонуть в этой неожиданной близости.

Линлинци смотрел на экран, сплошь залитый мозаикой, и не знал, что сказать.

Нет, серьёзно... У натуралов вообще понятия нет, как рассчитывать силу?

Неизвестно, сколько прошло времени. Рябь на поверхности духовного источника наконец успокоилась.

Фу Сыюань выровнял дыхание, резко развернул Гу Чэньюя спиной и обнял сзади. Худощавая спина юноши прижалась к его груди, и казалось, даже удары их сердец наложились друг на друга.

Фу Сыюань хрипло произнёс, глядя на лёгкие красные следы у него на затылке:

— Теперь я тоже тебе помогу.

Дальше их неловкая «взаимопомощь» стала слишком интимной для обычного массажа. Когда всё наконец закончилось, оба ещё долго приходили в себя, а Гу Чэньюй только тогда осознал, насколько далеко зашло выполнение задания.

□Задание «Эй-эй-эй, брат, да ты весь горишь» выполнено.□

□Поздравляем! Прогресс культивации до стадии Основания Фундамента успешно разблокирован.□

□Текущая ступень: третья ступень Закалки Ци.□

Гу Чэньюй свернулся клубком на каменной постели. Открытая кожа вся порозовела, а голова после пережитой близости была совершенно пустой.

Если не считать культиваторов секты Хэхуань, разбрасывающих чувства направо и налево, большинство практиков были холодны сердцем. Даже двойную культивацию они выбирали ради пользы для развития, а не из-за сильных желаний. Гу Чэньюй исключением не был. Поэтому и в прошлой жизни подобного опыта у него почти не случалось, а переродившееся тело оказалось совсем неопытным, как и его нынешнее сознание.

Как же хорошо... то есть нет, как же грешно!

Фу Сыюань спокойно привёл себя в порядок, убрал платок в одежду. Чёрные волосы водопадом спадали на плечи, на нём была лишь свободно запахнутая чёрная верхняя мантия и нижняя одежда, оставлявшие открытой часть груди. Спину он держал прямо; прежняя мрачность исчезла, и теперь он снова выглядел благородным, воспитанным юношей. Сидя рядом с Гу Чэньюем, он невозмутимо листал руководство по внутренней практике.

Если бы Гу Чэньюй хоть немного разбирался в таких вещах, он без труда заметил бы, насколько довольным выглядит Фу Сыюань. Но этот человек был куском камня. Железное сердце, каменные чувства.

Гу Чэньюй успокоился ровно за три секунды, после чего его соревновательный дух взял верх. Он тоже выпрямился.

Фу Сыюань ведёт себя так спокойно — с чего ему стесняться?

Брат может — и он может!

Брат справился — и он справится!

Мужчина не имеет права говорить «не могу».

Рука Фу Сыюаня, переворачивавшая страницу, вдруг замерла. Он нахмурился и неожиданно сказал:

— Чэньюй, посмотри сюда...

Юноша опёрся на локоть и подался ближе.

Первым ему бросилась в глаза карта Поднебесной. Континент Тяньсюань делился на пять областей: Восточную, Западную, Южную, Северную и Центральную.

На Востоке преобладали холмы и горные пустоши. По легенде, именно туда когда-то упал Камень Нюйвы, поэтому духовная ци там была наиболее насыщенной. Там же собиралось большинство культиваторов и находились главные великие секты.

Север был скован лютым холодом, снег и иней тянулись на тысячи ли. Там преобладали мечники и телесные культиваторы. Земли были огромны, но мест, где жили практики, насчитывалось немного — всего двенадцать городов. Главный из них, Уван, славился по всему миру как бездонная яма для денег.

Центральную область объединило государство Ся. Населяли её в основном обычные смертные, хотя здесь тоже имелись старейшие могущественные практики. В столице Ся располагался Павильон Вэньфэн, куда приглашали культиваторов со всего мира. Именно в Центральной области сейчас находились они двое.

Юг был полон благословенных пещерных обитателей, духовных зверей и всевозможной нечисти. Риск там соседствовал с удачей: сотни обретали счастливую возможность, десятки тысяч погибали. Местные культиваторы славились искусством управления зверями и техниками гу.

Запад оставался загадкой. Он граничил с Южным морем и круглый год был окутан туманом. Говорили, там когда-то находилось древнее поле битвы. Пять культиваторов стадии Слияния однажды отправились туда на поиски истины — и ни один не вернулся.

Гу Чэньюй начал читать вслух небрежные пометки на свитке.

— «Куриный суп с южноморским трепангом необычайно вкусен...» — он моргнул и неуверенно посмотрел на выделенные красным слова «очень вкусно». — Хм, сбоку ещё мелко дописано: «Обязательно тушить ровно девятью девять — восемьдесят один день. Великолепно!»

— «На Севере одни грубияны... нет, дикари! Толпа дикарей с голым торсом купается в ледяных источниках — смотреть невозможно. Но хот-пот вкусный. Вкусно, вкусно! Острый перец вкусный, лепёшки вкусные, пирожки с духовным мясом вкусные, хрустящее жареное мясо вкусное, сладкие травяные пирожные вкусные, “Холодный нефрит” вкусный... Нищим в Уван не входить!»

— «На Юге едят вообще всё...»

Здесь Чися даже нарисовал вопросительный знак, а строчку ниже выделил красным:

— «Насекомые невкусные. Осторожно с южными грибами».

Ещё ниже:

— «Осторожно с южными грибами!»

И совсем внизу:

— «Очень осторожно».

Гу Чэньюй замолчал.

— Совершенный Чися и правда... умел наслаждаться жизнью...

— Кхм... да... Вообще-то... по-моему, неплохо. Когда постигнем Великое Дао, пройдем по маршруту старшего, объедем четыре моря, будем карать зло и творить добро — и как следует наведем порядок в этом мире культивации.

— А если кто-то... — кадык Фу Сьюаня дважды качнулся. Он пристально посмотрел на Гу Чэньюя, и в глазах мелькнуло что-то глубокое. — Если кто-то захочет отнять у тебя свободу?

— Без вины и без вражды — кто станет ко мне цепляться? — юноша улыбнулся, но в глазах была серьезность. — И кроме того, я никогда не стану птицей в клетке.

Услышав ответ, мрачный юноша сжал свиток так, что костяшки побелели, затем медленно разжал пальцы, спрятал расчёты глубоко в сердце и опустил глаза.

— Угу.

— Эй... — взгляд Гу Чэньюя вдруг упал на левый нижний угол карты, где виднелась крошечная обугленная отметина. — Ты хотел, чтобы я посмотрел именно на это? Какой странный талисман.

Кончик его пальца завис у края карты. Свиток сохранился почти идеально, и лишь это крошечное пятно выглядело совершенно чужеродно.

— Это... киноварь?

Фу Сьюань внезапно схватил его за запястье.

— Не трогай! Это кровь...

Он не успел договорить, как из обугленного места начала медленно проступать алая кровь. Будто вспыхнул огонь, и контуры талисмана проявились с поразительной ясностью.

Оба одновременно втянули воздух и в один голос произнесли:

— Талисман подавления демонов!

— Откуда здесь талисман подавления демонов?

— Разве демоны не исчезли давным-давно?

И снова — одновременно.

— Посмотри на торец свитка. — Гу Чэньюй вызвал на кончике пальца Истинное Пламя Чися. В его свете на боку свитка проявился алый отпечаток ладони. — Это кровь старшего. Истинное Пламя Чися реагирует.

Юноша убрал пламя, и кровавый отпечаток тоже исчез.

— Неужели смерть старшего связана с демонами?

— Демоны не показывались уже сто лет. Как Совершенный Чися мог погибнуть из-за них?

Не успели слова стихнуть, как карта сама собой вспыхнула. Вся книга «Записи четырёх сторон» мгновенно оказалась объята пламенем. В золотом огне раздалось предсмертное наставление Чися. Голос был слабым, прерывающимся: он явно получил смертельные раны.

— Сто лет — один круг. Демоническое логово откроется.

— Спасите Поднебесную...

— Спасите... всех...

— живых...

Сердце Гу Чэньюя сжалось.

— А-Тан, ты помнишь, почему демоны исчезли?

— Сто с лишним лет назад на континенте Тяньсюань одновременно существовали три народа — люди, демоны и духовные существа. Демоны рождались из мстительных душ, сердечных демонов или падших культиваторов. Их методы развития были крайне порочными: они пожирали плоть и души живых людей, вырывали внутренние ядра духовных существ и даже убивали себе подобных.

Гу Чэньюй продолжил:

— Где проходили демоны, там оставались лишь плач и разорение. В «Записях пяти областей» сказано, что около ста двадцати лет назад человеческие культиваторы во главе с Совершенным Юньинем, одиннадцатым главой секты Сюаньюэ, вместе с духовным народом Юга полностью уничтожили демонов у Южного моря.

— Нет... — пробормотал он себе под нос. — Если их действительно истребили до последнего, тогда что такое это «демоническое логово»? И зачем старший оставил такое пророчество?

— Все старейшины Сюаньюэ, участвовавшие в той войне, включая Совершенного Юньиня, после неё почти пятьдесят лет провели в закрытой культивации, — задумчиво произнёс Фу Сюань. — А духовный народ Юга с тех пор почти полностью исчез из мира.

— Значит... демонов вовсе не уничтожили. Их запечатали каким-то тайным методом. Теперь прошёл век, печать ослабла...

— Тогда Поднебесная снова погрузится в хаос?! — Гу Чэньюй резко вскочил, охваченный тревогой.

— Так нельзя. Даже культиваторам крайне трудно противостоять демонам, что уж говорить о смертных. Если демоническое логово откроется, человеческий мир неизбежно превратится в ад.

Ад...

Он резко посмотрел на Фу Сюаня. В голове вспыхнули воспоминания прошлой жизни.

— Точно... Как я раньше не подумал! Та нечисть, которая в прошлой жизни вырезала деревню Саньси...

— Это были демоны!

Перерождение, демоны, Небесное Дао... Гу Чэньюй чувствовал, как нити судьбы становятся всё запутаннее.

Ладно. Когда придут солдаты — выставим генерала, когда хлынет вода — возведём плотину. Выход всегда найдётся.

<http://bllate.org/book/19829/1959934>